

18+

Ядвига Войцеховска

**КНИГА
НЕДОПИСАННЫХ
СТРАНИЦ**

Ядвига Войцеховска

Книга недописанных страниц

«Издательские решения»

Войцеховска Я.

Книга недописанных страниц / Я. Войцеховска — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983098-2

Сны иногда бывают реальнее, чем явь. А явь порой очень похожа на сон. В этой книге — истории, сотканные из обрывков яви и снов, переплетённые между собой так, что даже автор не в силах отличить одно от другого. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-983098-2

© Войцеховска Я.
© Издательские решения

Содержание

Пашка	6
Слишком давно назад	7
Училка	8
Чиполлино	10
Амайя	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Книга недописанных страниц

Ядвига Войцеховска

© Ядвига Войцеховска, 2020

ISBN 978-5-4498-3098-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пашка

Пашка смотрит в звёздное небо и молчит. Он очень громко молчит, почти оглушительно. Поэтому я не выдерживаю и дёргаю его за рукав.

– О чём ты думаешь? – спрашиваю.

– Что? – он смотрит на меня, будто впервые видит, но через секунду узнаёт и улыбается. – Да так, ни о чём. Я тут вчера прочитал кое-что в одной из папиных книжек. Ты знаешь, что мы здесь не в первый раз? Ну, на Земле то есть. Восточные мудрецы говорят, что люди умирают и рождаются очень много раз. Это называется ре-ин-кар-на-ци-я, – говорит он по слогам, специально, чтобы мне было понятно.

– Как это – рождаются и умирают много раз?

– Ну, вот так. Причём, есть правила. Например, если ты плохо себя ведёшь в этой жизни, то в следующий раз родишься червяком!

– Фу! Да ну тебя! Как можно родиться червяком, если ты – человек?

Но он уже снова уставился в небо и меня не слышит. Вздыхаю. Всё-таки старшие братья очень вредные. Даже не объяснил ничего. Надо бы найти ту книжку.

В комнате пугающе тихо. Мама беззвучно рыдает у отца на плече. Кто-то подходит к Пашке и молча смотрит на него, шепчет что-то, слышное только ему одному, и также тихо отходит прочь. Другие утешают маму, обнимая за плечи. Столько незнакомых людей. Я и не думала, что у Пашки столько друзей, все они пришли с ним попрощаться. А он лежит и смотрит куда-то во тьму своих закрытых глаз и, кажется, улыбается.

– Вера! – зовёт меня мама, и звук её голоса хлещет меня по лицу. Я поднимаю глаза и не узнаю её: передо мной стоит старуха с серым морщинистым лицом.

– Да, мама, – выдавливаю я, – что такое?

Она протягивает ко мне руку, и, ничего не сказав, ведёт прочь из зала. Потом Пашку закрывают в его новой кровати и куда-то несут. А мне становится очень обидно и страшно – как же он теперь будет жить в таком тесном ящике? Я знаю, что мы больше не увидимся – он сказал мне, что так надо. Зато обещал, что мы встретимся потом. Правда, когда это потом настанет, не сказал. И от этого очень грустно. Но я изо всех сил стараюсь не грустить, потому что Пашка запретил мне плакать. Сказал, что если я заплачу, он об этом узнает и не придёт ко мне. А я очень хочу его увидеть. Хоть когда-нибудь.

– Мама! Мама! Посмотри, какой котёнок! Можно мы его возьмём с собой? Можно? Можно? – Елисей тараторит как заведённый, так его поразил пушистик. А ведь он и правда очень миленький, с длинной пёстрой шерстью и чёрными, как ночное небо глазами.

– Лис, – вздыхаю, – Ты уверен? За ним нужно убирать, кормить его, играть с ним, – говорю, а сама уже знаю, что этот пушистый чертёнок останется с нами. Так завораживает этот его взгляд – ласковый, но пронизывающий. Почти также смотрел на меня мой старший брат, когда рассказывал про что-то умное из очередной папиной книжки.

Слишком давно назад

Одна девочка не могла понять, что же с ней не так. Она была здорова, ходила на работу, встречалась с друзьями и даже любила. И всё равно что-то было не то. Какое-то спрятанное глубоко внутри ощущение. Непонятное и страшное. Это ощущение росло, росло, и в один из дней превратилось в огромного огнедыщашего дракона. Дракон этот был очень большой и не помещался внутри девочки. И она сломалась. Дракон остался один. Поначалу он стал притворяться девочкой, чтобы никто не догадался, что её больше нет. Но получалось это у него из ряда вон плохо. Попробуй убедить всех вокруг, что ты маленькая милая девочка, когда ты на самом деле большой и грустный дракон. Очень скоро все вокруг стали замечать странные перемены, а кто-то начал сердиться и угрожать дракону. Вот тогда-то он и понял, что никогда никакой девочки и не было. Он вспомнил, что когда был маленький придумал притвориться человеком, чтобы лучше узнать мир людей. Очень ему нравилось, как они живут и вообще. И так он увлёкся человеческой жизнью, что забыл, кто он такой.

Но время шло. Он становился старше и, значит, больше. Тут уж не то, что девочкой, даже домом не притвориться. Дракон улыбнулся. Ему перестало быть страшно. Он вдруг понял, как сильно хочет домой в свою драконью страну. Он потянулся, с удовольствием расправил крылья и полетел.

Училка

– Проверьте, всем ли пришло домашнее задание. Спасибо, урок окончен.

Инга Васильевна закрыла вкладку журнала, выключила доску и завершила конференц-связь. Выдохнула. Через час на почту придёт 24 письма с домашкой. Значит, есть время перекусить и выкурить сигарету.

Выйдя на балкон, Инга окунулась в пронизывающий сырой ноябрь. Крылья почти сразу схватила тонкая наледь. Плечи девушки дрожали. Зажигалка долго вредничала в непослушных руках. Выпустив изо рта дым, она невидящим взглядом уставилась в стену дома напротив.

Двадцать четыре воспитанника, каждый за своим монитором, напряжённо хмурились в поисках ответов на заданные Ингой вопросы. Из года в год задания повторяются: система работает очень точно и за всё время нового режима ещё ни один ученик не смог обойти или как-то перехитрить искусственный интеллект. Да и в голову никому не приходило, что это возможно. Поэтому много лет подряд в преподавательский интерфайл Инги приходят чек-листы с одинаковыми ответами. Автоматизация бесспорно удобна, но. Сегодня всё будет иначе.

Отрешенность учительницы прервал звонок. Экран мигал кроваво-красным, давая понять, что звонок сверхсрочный. Инга сделала последнюю затяжку, аккуратно прикрыла балконную дверь, встряхнула крылья и привычным жестом открыла звонок.

– Инга Васильевна, вам придётся объяснить, что всё это значит.

– Боюсь, я не понимаю, о чём вы, – голос предательски сорвался и застрял где-то в горле, скомкав слово «вы».

– Всё вы понимаете, Инга. Ни к чему эти игры.

Девушка не отвечала. Да и не было смысла, всё уже случилось. И дороги назад для неё, и тем более для её воспитанников уже нет. О н и всё поняли, но недостаточно быстро, значит, контролировать ситуацию почти невозможно. Почти. Инга не хотела думать об этом. Она отказывалась верить, что они могут так поступить с детьми.

Значит, остаётся только один вариант – идти до конца. Поэтому Инга махнула рукой, отключая звонок, и кинулась к дверям. Схватив пальто, она выбежала в общий холл и взлетела. Бионические крылья когда-то решили проблему перемещения в пространстве, хотя с приходом телепорта утратили свою популярность. Но сейчас это был чуть ли не единственный способ быстро переместиться куда-либо без вмешательства государства (весь транспорт движется по строго заданной траектории). Очень хорошее свойство, если учесть, что за ней уже отправили охотников: её след, прозрачный в обычных условиях, сейчас полыхал алым. И лучше не думать о том, что будет, когда её поймают.

Несколько лет назад правящая партия начала активную информационную кампанию. Информационная гражданская война изменила облик страны до неузнаваемости, начиная внедрением нанотехнологий во все сферы жизни и заканчивая тотальным контролем этих сфер государством. Великая Реформа прошла по человеческому сознанию, ассимилируя его с искусственным интеллектом и системой PZDA (Population Zet Dream Abolition): люди стали гораздо умнее, но оказались под полным контролем. Впрочем, это перестало кого-либо заботить: способность испытывать эмоции, страсти, желания и чувства также была стёрта программой как бесполезное приложение.

Инга оказалась в одной из экспериментальных групп по вживлению наночипа. Но, видимо, человеческий фактор ещё не был полностью ликвидирован, и что-то пошло не так с её ассимиляцией – она по-прежнему могла и чувствовать и мыслить. Именно поэтому сегодняшнее задание она готовила с особой тщательностью. Вместо предложенных Министерством вопросов она задала ученикам свои:

Какой твой любимый цвет?

Какая твоя любимая еда?

Чего ты на самом деле хочешь?

Зачем ты здесь?

Кто ты?

Пять вроде простых вопросов. Но Инга точно знала, что они запустят процесс мышления и откроют заблокированные чувства. А со временем, если всё пойдёт как она рассчитала, воспитанники смогут обходить встроенную в них программу и начнут полностью самостоятельно мыслить. Правда, жизнь с этого момента перестанет быть простой для них. Но сейчас важно не это. Сейчас Инга уже видит оранжевые точки перед собой. В неё целятся. Её поймали.

Чиполлино

А ведь они были правы, когда вводили налог на дождь. Удобно, функционально, а самое главное – прибыльно. Особенно с современными технологиями вызова дождя – всегда можно запустить ливень в какой-нибудь области и получить то, что принадлежит мне по праву. А после ввода налога на воздух вообще кайф.

Всё-таки Лимончини хорошо это придумал. Жаль, воплотить не успел, пришлось внедрять этот закон самостоятельно. Небольшая тень на репутации, зато и казна пополняется ежеминутно. Пусть эти овощи хоть поработают немного на благо государства. А то постоянно возмущаются... То зарплата им мала, то бизнес не даём развивать, то их не устраивает поднятие пенсионного возраста посмертно. Бездельники!

– Сеньор Чиполлино, там ваш отец у ворот. Что прикажете?

– О, нет. Снова приплёлся этот моралист! Впустите, ладно. Может, ему помощь нужна какая.

Старик давно выжил из ума. События Винегретной ночи сказались на его здоровье самым неприятным образом. Он грезит демократией! Да за такие мысли кого другого уже давно бы отправили на разделочную доску! Или в соковыжималку. Но я не могу допустить такого пятна на своей репутации.

Винегретная ночь.

Градоначальник Лимончини был пущен на лимонный сок, а его приспешники рассажены по холодильным камерам и заморожены. Помню его полный злого отчаяния взгляд. Он не хотел так исчезать. Никто из них не хотел. Та ночь была единственным явлением демократии в истории этой страны. Я не могу допустить, чтобы она повторилась. Не теперь.

– Чиполлино! – старый сморщенный Порей шаркал к сыну, согнувшись до самой земли.

– Отец!

– Чиполлино! Они идут за тобой! Тебе нужно бежать! Они уже на площади, у них вилки, зубочистки.

Я задумчиво отстранился от отца. Медленно прошёлся по кабинету до окна, приодёрнул занавеску. На площади действительно было скопление народа.

Дааа, варварские винагретные времена никуда не ушли. Что ж. Мои дорогие сеньоры Вишенки знают, что делать. Моркоу! Оранжевый интриган появился на пороге с чёрной папкой в руках. Да, я должен был понимать, что этот вспыльчивый весельчак затаил на меня злобу из-за своего отца – того самого Моркоу-старшего, который служил детективом при Лимончини. Надо же, как быстро всё может выйти из-под контроля.

Он приблизился ко мне одним прыжком, ловким движением выхватив из папки десертный нож. Я не успел даже замахнуться, как нож этот оказался у меня между глаз. Из открывшейся раны прямо на убийцу хлынула едкая кровь, разъедая его лицо словно кислотой. Последнее, что я увидел – счастливый взгляд отца. Может, и правда всё это было зря?

Амайя

Амайя стояла на берегу залива и смотрела сквозь изумрудное закатное небо. В нём отражались крики птиц и переливы волн. Уходить не хотелось. Нагретые солнцем гранитные камни приятно обжигали босые ступни. Ветер играл с длинным подолом платья. Вода, источая пропитанный солью пар, шептала о чем-то древнем, своём. Сегодня Амайя снова не дождалась. Уже два месяца прошло. Она очень хотела остаться здесь – а вдруг? Но лунные звери не оставят от неё ни косточки за долгую летнюю ночь. Амайя верила, что Со-Цер не могла ошибиться. Многие годы к ней приходили за советом, спрашивали о судьбе, и её предсказания сбывались с пугающей точностью. Но, видимо, даже у самых искусных мастеров случаются промахи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.